

Глава 41. Воссоединение

— Благодарю за подсказку, но работа нам не нужна, — сдержанно ответил Чжэн Шаньчэн.

Перекинувшись парой слов с фуланом Линем, он повёл своих спутников к уездной управе. Молодой человек, с которым они только что говорили, проводил их заинтригованным взглядом. В уезде Синьфэн редко встречались такие красивые юноши, как Линь или Чжэн Циньинь.

Линь шёл в предвкушении, но, когда они наконец замерли перед воротами ямэня, величественные каменные львы, охранявшие вход, заставили его робеть. Глядя на эту мощь, он с трудом мог представить, сколь внушительно должен выглядеть его деверь, работая в таком величественном месте.

Красная черепица крыш и белёные стены управы ярко выделялись на фоне неба. По бокам от входа застыли двое стражников. Шаньчэн, с трудом подавив волнение и сглотнув, сделал шаг вперёд.

— Господа, — обратился он к ним, — я — старший брат чиновника Чжэна. Мы прибыли из деревни Цинсян, чтобы повидаться с ним.

Один из стражников, поначалу окинувший Шаньчэна пренебрежительным взглядом из-за его невзрачного вида, мгновенно преобразился, услышав о родстве. Он ещё раз, уже с сомнением и некоторой опаской, оглядел путников. Вид у них был заплётанный, а лица выражали смущение.

— Ожидайте здесь, я пойду доложу, — бросил он.

Стражнику было всё равно, правда это или ложь: если перед ним действительно родня начальника уезда, любая грубость выйдет боком. В ямэне знали: лучше получить выговор за лишнюю беготню, чем заставить «господина брата» мёрзнуть на пороге. Если же это окажется обманом — что ж, тогда их будет ждать суровая кара.

Через пару минут стражник почтительно предстал перед Чжэн Шаньцы.

— В чём дело? — Шаньцы поднял голову от разложенных на столе бумаг.

— Чиновник Чжэн, у ворот люди. Один называет себя вашим старшим братом. Говорит, прибыли из деревни Цинсян.

Шаньцы мгновенно вскочил с места:

— Я сам их встречу!

Сердце его забилось чаще. В это время года добраться из Цинсяна было непросто. Он поспешил во двор. На улице всё ещё валил снег, и Ван Фу едва успел раскрыть над головой господина зонт, чтобы защитить его от хлопьев. Стражник поспешил следом, дивясь такой прыти начальника.

Путники стояли под навесом у ворот, стараясь укрыться от колючего ветра. Их одежда казалась слишком тонкой, и холод пробирал до костей. Кончик носа Чжэн Циньиня совсем покраснел.

Линь, отличавшийся бойким нравом, то и дело заглядывал во двор управы, в то время как второй стражник деликатно делал вид, что ничего не замечает.

— Идут! — прошептал Линь, услышав поспешные шаги.

Шаньцы вышел за ворота и сразу увидел своих. Шаньчэн, Линь и Циньинь выглядели почти так же, как в его памяти, разве что дорожная пыль и долгий путь сделали их лица усталыми и осунувшимися.

— Ван Фу, — быстро распорядился Шаньцы, — неси три грелки с горячей водой. Вели в моих покоях растопить печи пожарче и раздобудь три тёплых плаща.

— Будет исполнено, господин, — слуга передал зонт стражнику и бегом бросился выполнять поручение.

Чжэн Шаньчэн не сразу узнал брата. Перед ним стоял статный чиновник в светло-зелёном официальном халате и шапке, а за его спиной почтительно замерла стража. У Шаньчэна защипало в глазах.

— Брат, почему же вы не прислали весточки? — Шаньцы шагнул к ним, перехватывая озябшие руки Шаньчэна. — Я бы заранее всё подготовил и выслал за вами людей к городским воротам.

— Идёмте скорее в дом, на улице стужа невыносимая.

Шаньчэн лишь кивал, послушно следуя за ним.

— Мы решили сначала закончить с осенней жатвой и привести в порядок дела в поле, — негромко объяснял он, проходя вглубь ямэня. — А добравшись до Синьфэна, подумали, что проще сразу явиться к тебе, чем тратить время на письма.

Шаньчэн шёл по коридорам управы, и шаг его становился всё более неуверенным. Вокруг сновали люди в официальных одеждах, и каждый, завидев начальника, почтительно кланялся: «Доброго здоровья, чиновник Чжэн». Шаньчэну стало не по себе — его собственная куртка была слишком низкого качества. Ему хотелось провалиться сквозь землю от охватившей его

неловкости.

Линь и Циньинь следовали за ними. Линь украдкой разглядывал убранство ямэня, дивясь бесконечным галереям и тому почтению, с которым встречали его деверя. В каждом поклоне он чувствовал величие власти Чжэн Шаньцы. Циньинь же крепко вцепился в рукав Линя, не смея отпустить.

Они вошли в отдельное крыло, где Шаньцы обычно работал. В кабинете уже жарко пылали жаровни, наполняя комнату живительным теплом.

— Садитесь скорее, — Шаньцы подвёл брата к креслу и жестом пригласил остальных.

Едва переступив порог, путники почувствовали долгожданное облегчение. Только теперь Линь осмелился внимательно рассмотреть Шаньцы. Став чиновником, тот изменился — во всём его облике чувствовалась внушительность.

Ван Фу принёс три новых плаща: чёрный — для Шаньчэна, и два тёмно-синих — для гэ'эров. Слуга проявил завидную сметку, подобрал вещи по цветам за такое короткое время.

— Брат, фулан Линь, Циньинь... — Шаньцы довольно улыбнулся. — Одежда на вас лёгкая, так что накиньте плащи сразу, как соберёмся на выход. Закончу с делами и вечером провожу вас, покажу город.

Линь бросил взгляд на новые плащи, и на сердце у него потеплело. Он отметил про себя, что деверь стал куда внимательнее: заметил, что они одеты слишком тонко. Прежде Шаньцы недолюбливал его, поэтому Линь всё ещё чувствовал себя немного скованно. Циньинь же лишь разок взглянул на второго брата и тут же опустил голову. Он давно не виделся с ним и теперь просто не знал, что сказать, испытывая перед ним робость. В глубине души юноша всё ещё немного побаивался его.

— К чему такие траты... — пробормотал Шаньчэн, хотя в глубине души ему было очень приятно, что брат о них помнит.

Ван Фу разлил по чашкам горячий чай. От одного аромата было ясно, что это дорогой сбор.

— Вы голодны? Сейчас можно перекусить сладостями, а если проголодались всерьёз, я отведу вас в трактир.

— Мы только в полдень перекусили в повозке сухомяткой, так что пока не голодны, — ответил Шаньчэн.

Линь невольно поджал губы. Разве дорожная еда могла сравниться с обедом в трактире? Но муж уже отказался, и Линь, подавив недовольство, лишь молча сделал глоток чая.

— Кстати, второй брат, — обратился Линь к Шаньцы, — возница ждёт нас на постоялом дворе, там же остались и все наши вещи.

— Ван Фу, пошли людей за вещами, пусть доставят их в поместье. И расплатись с возницей сполна, добавь сверху за дорогу. Снег повалил сильный, так что пусть остаётся в Синьфэне на пару дней, пока не станет безопасно возвращаться.

— Будет исполнено, господин.

Линь про себя отметил, что деверь распорядился всем без тени раздражения. Раньше на любую просьбу тот ответил бы либо ядовитой насмешкой, либо холодным презрением. Сегодня же его словно подменили.

— Как отец и папа? Почему они не приехали с вами? — спросил Шаньцы. Радость от встречи была омрачена тем, что родителей рядом не оказалось.

— Они решили в этом году остаться в Цинсяне. Погода холодная, старики не захотели ехать так далеко. Мы прибыли просто навестить тебя, — объяснил Шаньчэн, чувствуя себя в этот момент бедным родственником, пришедшим за милостью.

Шаньцы рассмеялся, заметив его смущение:

— Брат, о чём ты говоришь? Если бы ты не зарабатывал деньги, чтобы дать мне возможность учиться, не видать бы мне этой должности. Живите здесь спокойно и не думайте о возвращении. Я подберу тебе непыльное занятие.

Услышав это, Линь окончательно уверился, что Шаньцы стал куда надёжнее. Видно, поездка в столицу и впрямь научила его ценить родственные узы. Он украдкой взял с тарелки кусочек лакомства, надкусил и округлил глаза: «Боги, как же вкусно!» Неужели такие деликатесы едят только важные чины? Теперь ему стало понятно, почему все так стремятся учиться и идти в чиновники — жизнь-то какая завидная!

Шаньцы продолжал беседу с братом, и тот постепенно начал расслабляться.

— О доме не беспокойся, — говорил Шаньчэн. — За отцом и папой присматривают наши, да и друзья мои обещали помогать.

— Я рад. Столько времени писал письма и не получал ответа, уж подумал — не приедете, — мягко улыбнулся Шаньцы.

От этих слов по душе Шаньчэна разлилось тепло. Он поборол остатки неловкости и, придвинувшись, ободряюще похлопал брата по плечу. Официальный халат был прохладным, но быстро согревался.

— С тех пор как ты получил чин, вся деревня лопаётся от зависти. Я горжусь тобой. Мой младший брат — начальник уезда! На сердце так радостно, что я, отбросив стыд, приехал на твой зов.

Шаньцы заметил, как Шаньчэн виновато опустил голову, и в душе его шевельнулось сочувствие. Родня Чжэн была... по-своему уникальна.

— Брат, к чему эти церемонии? Будешь так говорить — я обижусь. Словно мы и не родные вовсе.

— Что ты, я не то хотел сказать... — поспешил оправдаться Шаньчэн.

— Угощайся лучше, — Шаньцы вложил ему в руку сладость. Затем он позвал Циньиня по имени и протянул ему тарелку: — Циньинь, попробуй вот эти, из водяного каштана. Тебе должны понравиться.

Юноша вскинул голову, быстро пролепетал «спасибо, второй брат» и взял угощение. Шаньцы лишь по-доброму усмехнулся.

***

Ван Фу отыскал повозку у постоянного двора. Возница, завидев статного слугу, сразу понял, что перед ним человек не простого десятка.

— Ты привёз родню чиновника Чжэна?

— Так точно, — отозвался тот.

— Гони коней к поместью Чжэн, там разгрузишь вещи. Заплатим сполна.

У ворот поместья вещи уже принимали слуги. Юй Ланьи, узнав о прибытии гостей, вышел на крыльцо.

— Они ещё в управе? — спросил он.

— Да, молодой господин. Я видел, что старший господин Чжэн одет довольно легко, — ответил Ван Фу.

Слуга отсчитал вознице пять лянов серебра. Тот едва не лишился чувств от радости — за целый год работы он не всегда видел такие деньги! Поездка сразу показалась ему невероятно удачной. Ван Фу добавил, что господин Чжэн разрешает ему переждать метель в городе, и

возница с радостью согласился.

Ланьи распорядился отнести багаж в гостевые покои.

— А родители мужа не приехали?

— Нет, господин. Я закончил с делами, вернусь к чиновнику Чжэну.

Ланьи вернулся в дом, но усидеть на месте не мог: то вскакивал, то снова садился, окончательно сбив с толку Цзинь Юня. Он ужасно волновался и даже переоделся в самый торжественный наряд, чтобы не ударить в грязь лицом.

Вскоре прибыла повозка. Шаньцы распорядился, чтобы родных сразу отвезли домой отдохнуть. Перед отправкой он шепнул Шаньчэну:

— У Ланьи добрый нрав, не беспокойтесь. Отдыхайте, я вернусь сразу, как закончу дела.

Когда они вышли из повозки у дверей поместья, их встретил прекрасный юноша в яркой красной накидке. Его осанка и благородный вид сразу выдавали высокое происхождение.

Ланьи изо всех сил старался выглядеть степенно. Увидев спутников мужа, он шагнул навстречу:

— Это, верно, старший брат с супругом и младший брат?

Шаньцы тепло улыбнулся:

— Познакомьтесь. Это мой старший брат Шаньчэн, его фулан Линь и мой младший брат Циньинь. Они только с дороги, а у меня ещё дела, так что поручаю их твоим заботам. А это мой супруг, Юй Ланьи.

— Мы теперь одна семья, не беспокойся, — с достоинством произнёс Ланьи. — Возвращайся в ямэнь, я обо всём позабочусь.

Выглядел он в этот момент на редкость надёжно. Шаньцы со спокойным сердцем оставил родных под его опекой.

Как только он уехал, повисла неловкая пауза. Шаньчэн совершенно не знал, как вести себя с таким изысканным зятем, и просто лишился дара речи. Циньинь же, украдкой взглянув на Ланьи, замер в восхищении: «Вторая невестка... какой же он красивый!»

— Прощу вас, проходите в дом, вам нужно отдохнуть, — первым нарушил молчание Ланьи.

— Благодарим, — отозвался Линь.

Ланьи едва заметно улыбнулся:

— Зовите меня просто Ланьи. Если что-то будет не по нраву — сразу говорите, я велю всё заменить.

Хозяин дома лично проводил Шаньчэна и Линя в их покои. Понимая, что супругам нужно поговорить, он не стал задерживаться.

— Сейчас подадут горячую воду. Умойтесь, отдохните, а вечером будет ужин.

Шаньчэн старательно подбирал слова:

— Благодарю за заботу.

— Брат, это мой долг, — вежливо ответил Ланьи.

Он втайне выдохнул. Шаньчэн был чем-то похож на Шаньцы, но в облике мужа было больше того ослепительного блеска, который выделял его в любой толпе. И Циньинь... юноша был настоящим красавцем, хоть и казался совсем незаметным.

Ланьи на мгновение замер, подумав, что потерял младшего брата мужа, но тут же обнаружил Циньиня прямо за своей спиной. «Такой красивый, а словно прозрачный», — подумал он и повёл его к комнате.

— Циньинь, это твоя комната. Осмотрись, если что не так — скажи.

Зная, что юноша ещё не женат, он велел обставить всё в светлых тонах. Комната была нежно-голубой, на столе стояла ветка сливы, а занавеси на кровати были из тончайшего шёлка.

— Я приготовил для тебя сменную одежду, — добавил Ланьи. — Выбрал крой посвободнее.

Циньинь замер на пороге, поражённый убранством.

— Спасибо, вторая невестка. Здесь просто чудесно.

— Отдыхай. Скоро принесут воду и сладости. Ты любишь что-то особенное?

Юноша покачал головой:

— Нет, я не привередлив.

— Тогда велю подать всего понемногу. Вечером прогуляемся по городу, здесь есть на что посмотреть.

Оставив гостей, Ланьи наконец расслабился. Он торжествующе посмотрел на Цзинь Юня:

— Ну как я справился?

Слуга почтительно поднял большой палец:

— Господин, ваше гостеприимство было безупречным.

Ланьи просиял:

— Дел ещё невпроворот. Нужно велеть поварам приготовить к вечеру что-нибудь посытнее, пусть наваристый куриный суп сделают.

— Слушаюсь, всё передам.

— К тому времени, как они проснутся, и Шаньцы должен вернуться, — рассуждал Ланьи. — Братья так похожи... И фулан Линь хорош собой, а младший — просто сама кротость. Неужели в этой семье все такие красивые?!

Для Ланьи это был первый опыт приёма родственников мужа. Он был полон решимости сделать всё в лучшем виде, чтобы Шаньцы оценил его старания.

***

Вскоре слуги принесли горячую воду, свежие фрукты и дымящиеся пирожные. Линь открыл шкаф и обнаружил там две мягкие нижние куртки из превосходной ткани.

— Боги, это словно сон... — он провёл рукой по шёлковым занавесям, замороженно глядя на баночки на туалетном столике. Мебель, вазы, постель — всё казалось ему сказочным.

Шаньчэн спросил:

— Будешь мыться первым или мне идти?

— Иди-иди, — Линь счастливо забрался в ванну, напевая и заставляя мужа подавать ему ломтики апельсина. Шаньчэн лишь вздыхал, но покорно исполнял капризы.

— Хотел бы я так прожить всю жизнь, — мечтательно проговорил Линь.

Облачившись в новую одежду, он опустился на постель и почувствовал, как буквально тонет в мягкости перин. словно на облаке лежишь! Он не удержался и с восторгом перекатился с боку на бок.

Шаньчэн вышел из-за ширмы и застал мужа в объятиях одеял.

— Здесь всё в сотни раз лучше, чем мы видели у Сянов, — Линь восторженно смотрел в потолок. — Никогда в жизни не спал на такой перине.

— Ты поаккуратнее там, — проворчал Шаньчэн, хотя и сам не мог скрыть восхищения.

В дверь тихо постучали. Линь мигом принял чинный вид.

— Старший молодой господин, мы принесли грушевый отвар. Позвольте войти?

— Входите, — отозвался Шаньчэн.

Слуги бесшумно расставили чаши и жаровни, после чего исчезли. Грушевый отвар с мёдом, имбирём и лечебными травами был не только вкусен, но и полезен. Линь с наслаждением сделал несколько глотков, зажмурившись от удовольствия. Шаньчэн тоже пригубил напиток — вкус был отменным.

Циньинь, умывшись и выпив отвару, забылся глубоким сном на мягких перинах.

***

Снегопады в Синьфэне были обильными. Шаньцы распорядился вывесить указ: горожане должны сами расчищать снег перед своими домами под угрозой штрафа. Перспектива расстаться с деньгами мигом прибавила ленивым бодрости. Сами дороги расчищали стражники, которым Шаньцы выделил по пять лишних монет в день. Деньги небольшие, но работа спорилась.

Закончив с делами, он напрямиком отправился домой.

— Чиновник Чжэн сегодня что-то спешит, — заметил помощник Ци.

— Говорят, родня приехала, — отозвался регистратор Цзян. Он уже прикидывал, когда бы заглянуть к начальнику с подарками из родных краев жены — это было бы и уместно, и ни к чему не обязывало.

Услышав, что ничего важного не стряслось, Ци лишь кивнул. Зима в этом году была снежной, но люди радовались: «Снег глубок — хлеб высок».

Вернувшись, Шаньцы застал Ланьи в беседе с Линем. Он поприветствовал невестку.

— Ланьи хочет новые одежды нам справить, а я говорю — у нас и своего хватает, к чему тратиться, — отозвался Линь, немного смущаясь. Он понимал, что содержание дома обходится дорого, и не хотел быть нахлебником.

— Не спорьте, — мягко прервал его Шаньцы. — Зимы здесь лютые, ваша одежда не годится. Купим всё тёплое, а то лекари потом дороже обойдутся.

— Вот видите, муж прав! — подхватил Ланьи, снова входя в роль щедрого хозяина. — Вечером пройдемся по лавкам, сами всё выберете.

Линь лишь диву давался такой расточительности.

— Я хотел сказать, — Ланьи вовремя спохватился, — что у мужа серебра хватит, так что не беспокойтесь.

Вечерняя трапеза была отменной. Ланьи велел подать Шаньчэну целую куриную ножку:

— Брат, Шаньцы говорил, что у вас старая рана на ноге. В народе говорят — ешь то, что болит. Этот суп долго томился, он придаст вам сил.

— Верно, брат, налегай на мясо и бульон, — с улыбкой добавил Шаньцы.

Тарелки почти опустели — даже Циньинь съел больше обычного. Юноша то и дело ловил на себе по-матерински нежный взгляд Ланьи, который казался ему странно покровительственным, несмотря на молодость хозяина дома.

— В этом доме повара знают меру, — заметил Шаньцы. — Можно пробовать много разного, не оставляя лишнего.

Шаньчэн одобрительно кивнул — деревенская привычка беречь каждую крошку не позволяла ему спокойно смотреть на расточительство.

После ужина они отправились в город. Снег прекратился. Линь и Циньинь чувствовали небывалую лёгкость — слуги освободили их от всех забот по дому.

Ланьши, узнав о приезде родни, заблаговременно вытребовал у счетовода пятьдесят лянов серебра на «хозяйственные нужды». Теперь он чувствовал себя хозяином положения.

У одного из лотков Линь и Циньинь засмотрелись на украшения. Линю приглянулся браслет из красных бобов.

Заметив его интерес, Ланьши небрежно махнул рукой:

— Берём!

Глаза Линя радостно вспыхнули. Шаньцы лишь молча наблюдал за этой сценой.

<http://bllate.org/book/15809/1436215>